

Глава 14. Брачный договор прошлых лет (VIII)

— Став супругом принца, он до конца дней будет заперт во внутреннем дворце и больше никогда не увидит поля битвы.

Эти слова, брошенные кем-то в толпе, отчетливо достигли слуха Фэн Личэня. На сердце у него мгновенно стало горько. Ведь в прошлой жизни он и сам лелеял этот коварный замысел, надеясь подобным браком подорвать военное влияние клана Линь.

Принц украдкой взглянул на идущего рядом Линь Юя. Заметив, что лицо того остается бесстрастным, он немного успокоился.

«Ничего. В этой жизни я больше не заставлю его страдать от несправедливости»

Однако Маленький генерал вовсе не был так равнодушен, как казалось со стороны. С двенадцати лет он жил войной, поклявшись защищать страну и со временем принять на свои плечи бремя, которое нес его отец. Теперь же, поддавшись велению собственного сердца, он, по сути, предал память предков рода Линь. Как мог он не чувствовать вины?

Истинному мужу претило откладывать в сторону меч и копье ради того, чтобы, подобно изнеженной деве, томиться в четырех стенах. Мысль о неволе за высокими стенами дворца не могла приносить радости.

И всё же юноша не мог отказаться от этих чувств. Ради одного человека, ради этой любви он был готов собственноручно связать себе руки и ноги.

Добровольно.

Почувствовав на себе взгляд Личэня, Юй слегка улыбнулся и тут же столкнулся с ответным взглядом, в котором плескалась бездонная нежность.

«Он не может ошибиться — этот человек любит его всем сердцем. Великий муж, живущий между небом и землей, должен поступать так, чтобы совесть его была чиста. Коль полюбил, значит, так тому и быть. Линь Юй никогда не пожалеет о своем выборе!»

Свадебный кортеж, сделав круг по городу, чтобы каждый житель мог воочию убедиться в величии торжества, к полудню наконец торжественно вступил в дворцовые ворота.

Нынешний император был предан лишь своей супруге, а потому Личэнь был их единственным сыном, которого они обожали сверх всякой меры. В день свадьбы наследника императорская

чета, облаченная в расшитые парадные одежды, заблаговременно вышла на вершину длинной лестницы перед Золотым залом.

Фэн Личэнь, крепко держа Линь Юя за руку, шаг за шагом поднимался по ступеням. Поклонившись отцу-императору и матери-императрице, они развернулись к собравшимся. Под звонкий голос евнуха, зачитывающего указ о наделении титулом, они приняли поклоны сотен чиновников. Это было официальным признанием статуса Линь Юя: в тот день, когда Наследный принц взойдет на престол, Юй станет единственным Императором-супругом великой империи Фэнлинь.

Свадьба наследного принца была сопряжена с множеством утомительных ритуалов. Днем они совершили подношения в Храме предков, затем последовал пир для сановников. Когда же Личэнь наконец привел Юя в Восточный дворец, в покоях уже зажгли свечи.

Они сели на край ложа бок о бок. Обоих внезапно охватило волнение.

— Ваше Высочество!

— Юй'эр!

Они заговорили одновременно и тут же осеклись, глядя друг на друга. Заметив, что Маленький генерал по-прежнему называет его официальным титулом, Личэнь притворно нахмурился:

— Мы уже связаны узами брака, к чему эта отчужденность? Здесь, в этих стенах, нас только двое. Неужели ты не можешь назвать меня по имени?

— Личэнь, — юноша не стал упрямиться.

Он и так любил этого человека, а видя его искренность и преданность, отбросил последние сомнения.

— Скажи еще раз! — принц, словно ребенок, получивший заветную сладость, не сводил сияющих глаз с Юя. В мягком свете свадебных свечей лицо его избранника казалось особенно прекрасным.

— Личэнь!

— Здесь!

— Личэнь!

— Слушаю!

Постепенно в глазах Фэн Личэня начали скапливаться слезы. Когда в очередной раз Юй позвал его, сократив имя до нежного «Чэнь», Личэнь не выдержал. Он крепко прижал юношу к себе, и по его лицу беззвучно покатались слезы. Он слишком долго тосковал по нему.

Его Юй'эр покинул его шестнадцать лет назад. После перерождения принцу пришлось искать его, а затем ждать еще шесть лет. Двадцать два года долгой, мучительной разлуки — и вот он снова стал его законным супругом.

Вслед за печалью пришла такая захлестывающая радость, что Личэнь обнял Юя изо всех сил, желая едва ли не вплавить его в собственную плоть и кровь. Линь Юй, почувствовав, что принц ведет себя странно, ласково погладил его по спине.

— Личэнь, что с тобой?

— Я так скучал по тебе! — приглушенный голос Личэня, уткнувшегося ему в плечо, звучал почти по-детски капризно. — И я же просил не называть меня «Высочеством»!

Линь Юй промолчал, позволяя возлюбленному держать себя так долго, как тот пожелает. Наконец принц ослабил хватку, давая Юю возможность вздохнуть.

— Я сделал тебе больно? — спохватился он, осознав, с какой силой сжимал его в объятиях.

Линь Юй лишь покачал головой, глядя на него с мягкой снисходительностью.

Взмахом руки Личэнь погасил свечи во внешней комнате, а вторым жестом опустил тяжелые пологи над широким ложем. Подхватив Юя за талию, он лег вместе с ним, увлекая его вглубь постели. Личэнь навис над ним, любясь чистотой его черт, и не удержался — коснулся его губ легким, едва ощутимым поцелуем. Но даже этого мимолетного касания хватило, чтобы едва не потерять голову; принцу пришлось сделать глубокий вдох, чтобы подавить вспыхнувшее в теле желание.

Он жаждал его, но прежде им предстояло сделать нечто очень важное.

Линь Юй, точь-в-точь как в прошлой жизни, несмотря на легкое смущение, достал из широкого рукава заранее приготовленный свиток.

Он лежал под Личэнем и смотрел на него с предельной серьезностью.

— В роду Линь из поколения в поколение принято при вступлении в брак подносить супругу договор. Ныне Линь Юй вверяет свою судьбу тебе и молит лишь об одном: чтобы ты не оставил меня. Давай же вместе впишем наши имена в этот свиток.

Личэнь помог Юю приподняться и, обняв его за плечи, вместе с ним развернул ту красную ткань, которую в прошлой жизни он долгие десять лет не выпускал из рук.

Ярко-красный шелк охлаждал пальцы — всё было точно так же, как в его памяти. Но когда принц прочел шестнадцать иероглифов, написанных на нем, в груди у него всё перевернулось от нестерпимой боли.

«Почту государя своим мужем, да свяжут нас узы доброго союза навеки, в жизни и в смерти пребудем едины сердцем, и до седин не ведать нам раскаяния».

Фэн Личэнь прочел каждое слово вслух, едва сдерживая слезы. Он прильнул губами к шее Юя и прошептал:

— Глупый мой, почему ты такой глупый... Это ведь ты выходишь за меня, это я должен был написать такой договор. Клянусь: если Фэн Личэнь когда-нибудь предаст Линь Юя, пусть небеса поразят меня громом и я никогда не обрету покоя!

— Не говори так! — Линь Юй, испуганный тем, с какой яростной решимостью Личэнь произносит эти страшные клятвы, поспешил прикрыть ему рот ладонью.

— Чего бояться? Я никогда не нарушу клятву, а значит, и кара меня не настигнет. Я хочу быть со своим Юй'эром из жизни в жизнь, никогда не разлучаясь. Фэн Личэнь будет предан лишь одному Линь Юю.

Юноша, не обладавший такой же толстокожестью, как принц, смущенно опустил голову после этих слов.

Личэнь усмехнулся. Прикусив кончик указательного пальца, он кровью вывел свое имя в левом нижнем углу свитка.

Когда же Линь Юй вписал свое имя рядом, принц вытащил из его венца заколку из черного нефрита. Обмакнув её кончик в кровь на пальце, он добавил чуть ниже мелкую строчку: «Из жизни в жизнь, вовеки неразлучны».

Линь Юй был поражен: Личэнь словно прочитал его мысли и сделал именно то, о чем он сам втайне мечтал. Юноша обернулся к супругу.

— Не могу же я позволить своему Юй'эру всегда брать инициативу на себя! — с ноткой озорства проговорил Личэнь, напоминая в этот миг не принца, а беззаботного повесу.

Линь Юй невольно прыснул со смеху. Наследный принц тем временем свернул свиток и спрятал его под подушку.

— Это подарок моего Юя, я буду беречь его как зеницу ока. А когда мы станем дряхлыми стариками, я достану его и напому: в следующей жизни ты тоже обещан мне!

Линь Юй только вздохнул, глядя на это мальчишество, но тут увидел, как Личэнь достает из-под подушки еще один свиток.

— Ты написал договор для меня, а я подготовил один для тебя. Обязательно сохрани его, — Личэнь вложил бумагу в руки Юя.

Развернув её, юноша увидел лишь имя Личэня и его личную печать. Больше на свитке ничего не было. Линь Юй непонимающе взглянул на супруга: что это за брачный контракт такой?

— Если однажды я совершу ошибку и прогневаю тебя, даже если к тому времени я уже взойду на престол, с этой бумагой ты сможешь даже потребовать моего отречения.

— Личэнь, это недопустимо!

Принц, по сути, вручил ему пустой императорский указ, в который Линь Юй мог вписать любое свое требование. Как он мог принять такое!

— Просто храни его. Я обещаю, что никогда не дам тебе повода им воспользоваться, — прошептал Личэнь ему на ухо, ласково потираясь щекой о его шею.

В этот миг обоих захлестнула волна страсти.

— Я хочу... тебя.

От этого шепота у Линь Юя перехватило дыхание. Он позволил Личэню уложить себя на ложе...

Внезапно Линь Юй, которого Белая Непостоянность столкнул в Колодец Реинкарнации, не успел ни о чем подумать. Он лишь почувствовал, как проваливается в бесконечную пустоту. Там не было опоры, не было света, не было чувств — лишь беспричинный, леденящий ужас. Затем пришло ощущение, будто его тело разрывают на части, он перестал чувствовать собственные руки и ноги.

Когда сознание вернулось к нему, Линь Юю показалось, будто его бросили в бушующий океан. Он то всплывал, то погружался в пучину. Вот только вода в этом океане была обжигающе горячей, и от неё становилось нечем дышать...

<http://bllate.org/book/15319/1354504>